

ГЛАВА 4.1.10.
«ПИСЬМО СЕРГЕЯ АНДРЕЕВА ДРУЗЬЯМ-КОВРОВЧАНАМ»
 (октябрь 1935 г.)

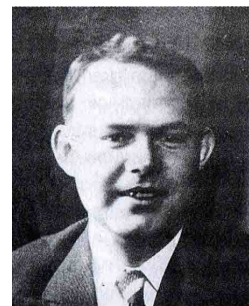
Отв. секретарь ячейки РКСМ на пульзаводе (ныне ЗиД) (1923-1924 гг.)
Секретарь Ковровского укома РЛКСМ (1924 г.)
 (в Коврове в 1920 – 1924 гг.)

«ЕГО ИМЕНЕМ БЫЛА НАЗВАНА УЛИЦА В КОВРОВЕ»

«В конце 1919 г. из Сестрорецка на Ковровский инструментальный завод (ныне завод им. В.А.Дегтярёва) приехал титерский рабочий Илья Андреев. Вместе с ним определился в лекальную мастерскую его четырнадцатилетний сын Серёжа. 4 ноября 1920 г. на организационном собрании он первым вписал свою фамилию в список вступающих в комсомол.

Сергей Андреев становится рьяным поборником и запевалой массовых спортивных игр и состязаний. Это снискало ему любовь и уважение сверстников. И когда осенью 1923 г. подошло время избирать нового секретаря комсомольской ячейки, все единодушно проголосовали за Сергея.

Сергей Ильич Андреев погиб в результате необоснованного обвинения в годы культа личности».

* * * * *

4 ноября 1935 г. комсомольцы завода и вся общественность отмечали 15-летний юбилей своей комсомольской организации. За неделю до этого Сергей Андреев прислал своим друзьям тёплое проникновенное письмо, которое приводится ниже.

«Как сейчас помнится нелёгкий 1920 г., небольшой завод, маленькая лекальная мастерская... И вот в эту маленькую лекальную мастерскую 4 ноября 1920 г. кто-то пришёл звать молодёжь на собрание. Никто не знал, зачем собирается это собрание.

Знала только одна партийная организация. Это она почувствовала сильно бьющийся пульс общественно-политической активности молодёжи, это она решила дать выход этой активности – объединить молодёжь в коммунистическую организацию. Собрание началось просто. Вначале выступил представитель Уездного комитета комсомола, за ним выступил директор завода Андрей Михайлович Бурухин. Говорили они недолго. Говорили о значении коммунистической организации молодёжи, о том, для чего нужно молодёжи объединиться в эту организацию.

А.М. Бурухин

После выступлений они обратились к молодёжи и говорят:

– Кто хочет быть комсомольцем, подходи, записывайся.

Не все, конечно, стали подходить к столу и записываться. Мне было тогда около 15 лет. Я, как и порядочное количество молодёжи, подошёл к столу и попросил записать меня в комсомол. Не помню, сколько нас тогда набралось, но твёрдо помню, что с этого собрания начала существовать комсомольская организация завода.

Тут же состоялось первое собрание записавшихся в комсомол. На этом собрании выбрали мы председателя нашей ячейки Михаила Шефера.

Этого председателя знали как коммуниста, знали как хорошего лекальщика, знали как хорошего хавбека, знали как хорошего человека, вечно суетящегося, заботящегося о делах ячейки.

На ячейку выпало много дел. Нужно было организовать политическую учёбу, нужно было браться за развитие физкультуры, заботиться о подростках, о повышении разрядов молодёжи.

Мих. Шефер

А субботники. Сколько их провела ячейка, сколько пальцев и ушей поотмораживали комсомольцы! Глядишь, в дырявых сапогах, но всё равно идёт комсомолец на субботник. Попробуйте его отослать обратно. Для него это будет кровная обида.

А что стоят комсомольские собрания? Это действительно собрания хозяев своей организации. Редким экземпляром был тот, кто не являлся на собрания. Помню, я как-то заболел, мне не передали, что состоится собрание. Потом я не знал, как зайти в ячейку, потому что за каждую неявку на собрание нужно было держать ответ перед ячейкой.

С захватом комсомольцы изучали политграмоту. Бывало, в маленькой комнатке часами просиживали за книгами. Каждый комсомолец старался скорее прочесть, изучить то, что написано в этих книгах.

А кто может забыть из старых комсомольцев ЧОН (части особого назначения)! Бывало, в мороз, вьюгу комсомольцы вместе с коммунистами изучают военное дело.

Каждый по-разному начинал свою активную работу в комсомоле, но, как правило, начинал с маленьких поручений.

Трудно сказать сейчас, какое мне дали первое поручение, но одно поручение осталось у меня в памяти на всю жизнь. Одно время бюро ячейки решило, чтобы комсомольцы по порядку делали на собраниях доклады. И вот мне поручили сделать доклад «О развитии социал-демократии в России». Это был мой первый доклад. До этого я нигде, никогда докладов не делал. К этому докладу я готовился целый месяц.

По несколько раз читал книгу. Конспекты составлять не умел, вместо того чтобы кратко записать основную мысль, выписывал иногда все, конспект получался большой. И вот настал день, когда я должен был делать доклад. Председатель предоставил мне слово. Я вышел к столу со своим конспектом. В глазах у меня потемнело, конспект весь перепутался, сам я покраснел и даже вспотел. Доклад мой не по конспекту, а по памяти продолжается всего 15 минут, хотя я сам предполагал делать его гораздо дольше.

Ещё до доклада я был членом бюро ячейки, вёл работу зав. политпросвета. Но недолго мне пришлось выполнять эту работу. Вскоре, это было в 1923 г., меня избрали секретарём ячейки. Я сдал инструмент, правда, не весь. Кое-какой инструмент я оставил у себя, думая через некоторое время снова вернуться в эту мастерскую. Но это моё желание не сбылось.

1923-1924 годы были для ячейки годами большого подъёма работы. Первое, что передо мной встало, – это регулярно выпускать стенную газету. Тогда печатных газет не было. Я собирал от ребят заметки. Комсомолки мне их перепечатывали, умеющие рисовать делали иллюстрации. Над первым номером газеты, который я должен был выпустить, я сидел до утра. Но газету всё-таки подготовили к сроку

Нужно было из маленькой учебной мастерской создать хорошую школу ФЗУ. Много трудов положила на это ячейка, но школа была создана, по тем временам, образцовая. Разве мало из учеников школы ФЗУ первого набора сейчас великолепных квалифицированных рабочих и даже инженеров. Немало трудов в эту школу вместе с ячейкой положил первый начальник школы ФЗУ Иван Иванович Мирский.

Ячейка, как всегда, так и в этот период особенно, работала над повышением политического уровня комсомольцев. Несмотря на то, что программы, по которым должна была строиться работа по политучёбе, были присланы довольно неудачные, однако ячейке удалось втянуть в работу по повышению политического уровня большое количество комсомольцев.

Большую работу ячейка в тот период вела среди беспартийной молодёжи. Собрания беспартийной молодёжи, забота о повышении разряда, перевод молодёжи с черновой работы на квалифицированную, постоянная забота о пожилых людях – быстро сказались на росте ячейки. Помнится, что уже с 1923 г. ячейка быстро стала расти. Уже тогда она насчитывала, примерно, 150 человек. Конечно, ленинский призыв в 1924 г. значительно пополнил тогда её ряды.

1923-1924 гг. были такими годами, когда уже к тому времени очень большое количество комсомольцев подросло и почувствовало себя подготовленным для вступления в ряды партии. Это чувствовали не только сами комсомольцы, но чувствовал весь коллек-

тив. И вот ячейка стала рекомендовать отдельных комсомольцев в ряды партии. Она, конечно, строго подходила к дате рекомендации, она понимала, что в партии должны быть самые выдержанные, самые проверенные люди. Ячейка на протяжении своего существования была всегда передовой в уезде.

Сколько давала она тогда людей на руководящую союзную работу! Пожалуй, не было ни одного состава уездного комитета, где бы не было большинства людей, вышедших из нашей ячейки. Она всегда имела секретарей из своих комсомольцев. Тогда считалось позором для ячейки, если она не может вместо уходящего секретаря выдвинуть равноценного из своей среды...

Самые лучшие товарищеские отношения в ячейке были между ребятами и девушками. Какое бы дело ни было, девушки-комсомолки не отставали от ребят, наоборот, – некоторые показывали пример ребятам, как нужно работать, болеть за организацию. Как сейчас, так и тогда много было хороших, активных, культурных, грамотных комсомолок. Взять хотя бы Нюру Доброву, Иру Беспалову, Зину Ермакову (которая потом стала моей женой) и многих других.

Дисциплина, организованность ячейки были замечательные. Если уж задумают что-нибудь сделать, то сделают, дело доведут всегда до конца. Конечно, ячейка сильна была потому, что она всё время руководилась партийной организацией завода. Партийная организация завода всегда оказывала большую помощь ячейке, повседневно следила за её работой, помогала ей. Особенно большую помощь ячейке оказывал покойный Андрей Михайлович **Бурухин** – бывший директор завода. Он каждый день следил за работой ячейки, заходил в ячейку, помогал ей в работе.

Много воспитала ячейка людей, много вышло из её рядов. Ну, вот возьмите меня. Кем я был 15 лет тому назад? Старые рабочие и мои товарищи, с которыми вместе работали, дружили, хорошо меня знают. Ну, а сейчас? Сейчас партия доверила мне руководство самой крупной организацией в Союзе – Ленинским комсомолом Украины. 700 с лишним тысяч отборных молодых людей насчитывает эта организация.

Сейчас я член ЦИКа СССР, член ЦИКа УССР, член Оргбюро ЦК КП(б). За работу по воспитанию молодёжи правительство наградило меня орденом Ленина.

Конечно, я понимаю, что это большое доверие, оказанное мне со стороны партии.

Но разве я один заслужил такое доверие?

Посмотрите сейчас на заводе. Вот вам Федя **Кашанов**, орденосеиц – начальник школы ФЗУ, Миша **Шефер**, как мне известно, – помощник начальника цеха, Лёха **Седов**, говорят, уже инженер, **Иванов** Дмитрий, с которым мы дружили, тоже, говорят, начальник закалочной, **Воркуев** Алексей, говорят, что тоже инженер.

И вот теперь иногда задаёшь себе вопрос: кто впустил в нас большевистские дрожжи? И, конечно, отвечаешь: впустила наша славная комсомольская ячейка Ковровского инструментального завода...

И сегодня, когда наша ячейка празднует 15-летний юбилей, я вместе со всеми комсомольцами, «старичками» и молодыми хочу провозгласить спасибо ячейке, которая впустила в нас большевистские дрожжи...

Мне бы хотелось, чтобы комсомольская организация Ковровского инструментального завода была всегда самой лучшей организацией... Ваш Сергей, октябрь 1935 г.» [«Комс.искра», 25.06.1972].
